

телен» (значит, бедный не беден!). Это, очевидно, заставило В. Г. Васильевского пересмотреть в дальнейшем перевод: *πένης* и *ἄπορος* не всегда должны обозначать нищего бедняка. В понятие *πένης* должны включаться и зажиточные крестьяне. . . В дальнейшем В. Г. Васильевский уже употребляет слово «убогий»⁷, заимствованное им из древнерусского перевода церковных источников. Предложенный В. Г. Васильевским термин «убогие» сохранился в советской литературе⁸.

Вряд ли слово «убогий» можно считать удачным для обозначения византийского крестьянства: в этом слове чувствуется оттенок нищенства, покорности, забитости; оно не связано с понятием трудовой деятельности византийской общины. К тому же крестьяне X в. еще не были окончательно закабалены — в фемный период крестьянство составляло организованное народное ополчение. Притом если по закону (Василики) *πένητες* было понятием сословным, то фактически это понятие было относительным. Так, в X в. бедными, *ἄποροι*, считались не только крестьяне; обедневший стратиот, не имевший полного имущества в 4 литры, тоже считался *ἄπορος*. Обнищавший стратиот мог считаться и *πτωχός*. Можно думать, что в новеллах Македонской династии под понятием «бедняки», *πένητες*, вовсе не разумелось определенно низкое имущественное состояние (ниже 50 номисм); новеллы имели дело с тем трудовым элементом, который жил в свободной крестьянской общине. (Разумеется, в понятие «бедноты» не включались рабы — раб не мог быть ни богатым, ни бедным, — это понятие относилось лишь к хозяевам рабов.) Следует обратить внимание на то, что в новеллах «бедные» противопоставляются не «богатым» (как у Магнуса); а «динатам», т. е. лицам, имевшим политическое влияние. Уже само это противопоставление показывает, что в термине *πένητες* вовсе не следует искать чисто имущественное противоречие⁹. *Πένητες* в новеллах противопоставлялись стратиотам, поскольку те занимали особое положение в фемном строе. Однако и *πένητες* и стратиоты противопоставлялись динатам как трудящиеся, имевшие свое личное хозяйство, и как жертвы экономической экспансии со стороны динатов. Простые крестьяне и стратиоты имели между собой преемственную связь. При системе принудительного включения более состоятельных крестьян в каталоги стратиотов¹⁰ крестьянин *πένης*, имевший состояние ценою в 4 литры, мог быть записан в разряд стратиотов. Вертикальное социальное восхождение при господстве свободной крестьянской общины было вполне возможно. Наиболее богатые стратиоты, имевшие имущество в 12 литр, становились катафрактами, но можно было переходить, покупая должности, и в разряд динатов. X век в условиях обнищания деревни стал кульминационным периодом социального размежевания в общине. В XI в. не *πένης*, а *πάροχος* становится основным термином в актах. Структура Византии — и аграрная и военная — испытала крутой надлом¹¹.

Необходимо отметить, что термин *πτωχός*, который часто имеет особый смысл нетрудового характера, в новеллах X в. не отличается от термина

⁷ В. Г. Васильевский. Материалы для внутренней истории Византийского государства. Меры в защиту крестьянского землевладения. — В кн.: «Труды В. Г. Васильевского», т. 4. Л., 1930, стр. 277—280.

⁸ См. А. П. Каждан. Деревня и город в Византии IX—X вв. М., 1960.

⁹ П. Лемерль (P. Lemerle. Op. cit., p. 272) считает, что термин следует переводить не *rauvres*, а *faibles*, «слабые».

¹⁰ Яркая картина принудительного включения в каталог стратиотов — письмо 50 в сб.: J. Darrouzès. Epistoliers byzantins du Xe siècle. Paris, 1960.

¹¹ Уже в середине X в. в хронике Продолжателей Феофана время правления Василия I (вторая половина IX в.) представлялось как сельскохозяйственная идиллия, когда каждый крестьянин мог спокойно работать на своем участке, на своем винограднике, выращивать оливковые деревья и смоковницы и когда никто не осмеливался чинить над ними насилия (Theophanes Continuatus, rec. I. Bekker. Bonnæ, 1838, p. 258). Автор сознавал, какой перелом произошел в Византии за сто лет!